

На правах рукописи

Борисова Лидия Александровна

**КОМПОЗИЦИЯ И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАТУТА
КАК ПОДЖАНРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ
ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2010

Работа выполнена в Воронежском государственном университете

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Кашкин Вячеслав Борисович

Официальные
оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Бабушкин Анатолий Павлович

кандидат филологических наук, доцент
Падурец Анна Александровна

Ведущая организация: Волгоградский государственный
педагогический университет

Защита диссертации состоится «_4_» октября 2010 года в 13.40 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.16 при Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 49.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан «01» сентября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Велла Т.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Особенности функционирования языка в той или иной социальной сфере в последнее время представляют большой интерес для отечественных и зарубежных лингвистов. В рамках дискурсивного подхода ведутся исследования характерных черт политической, юридической, деловой, медицинской и многих других видов институциональной коммуникации.

Исследованию юридического дискурса и юридического языка посвящены работы Н. Д. Голева, Т. В. Губаевой, А. С. Пиголкина, Дж. Гиббонса, П. Тирсма и других ученых.

Актуальность настоящего диссертационного исследования связана с необходимостью комплексного описания особенностей англоязычного законодательного текста в русле жанроведения, выявления конститутивных признаков данного речевого жанра в англоязычном юридическом дискурсе, построения типологии этого жанра.

Объектом исследования выступает речевой жанр «законодательный текст» и его главная разновидность в англоязычном юридическом дискурсе – статут, рассматриваемый как поджанр.

Предметом исследования являются композиционные и языковые средства актуализации поджанра «статут».

Цель данного исследования заключается в описании композиционных и языковых характеристик статута как доминантных признаков, отличающих статут от других разновидностей речевого жанра «законодательный текст».

Данная цель обусловила постановку и решение следующих **задач**:

- определить сущность понятий «юридический дискурс», «язык права» и «юридический язык» и их соотношение;
- определить место законодательного текста в системе жанров юридического дискурса;
- установить и описать конститутивные признаки указанного речевого жанра;
- рассмотреть типологию англоязычных законодательных текстов и определить место статута в системе разновидностей жанра «законодательный текст»;
- выявить требования к тексту статута, определяющие его структурную и смысловую специфику и влияющие на выбор автором текста статута лексических и грамматических средств;
- выделить структурные единицы текста статута, реквизиты статута и его смысловые составляющие;
- описать группы лексических единиц, характерные для британских статутов;
- проанализировать грамматические особенности британских статутов, в частности, специфику употребления частей речи, выражения грамматических категорий, синтаксиса;

- выделить стилистические приемы, применяемые составителями текстов статутов.

Материал исследования составили тексты 142 публичных статутов, принятых британским парламентом в 2006-09 г.г., в частности, печатная версия текстов статутов, публикуемая на сайте <http://www.opsi.gov.uk/acts>. Общий объем материала исследования составил 14 215 страниц.

В работе использовались следующие **методы**: метод сплошной выборки примеров, репрезентирующих анализируемые языковые явления; метод компонентного анализа для раскрытия значения лексической единицы; метод лингвистического описания, метод контекстуального анализа, интерпретативный метод.

Теоретической основой диссертационного исследования являются труды ученых в области общей теории дискурса (М. Л. Макаров, Н. Д. Арутюнова, В. И. Карасик, В. Б. Кашкин); исследования юридического дискурса и языка права (Н. Д. Голев, Т. В. Губаева, Н. Н. Ивакина, А. С. Пиголкин, Г. С. Прокофьев, Дж. Гиббонс, П. Тирсма, Д. Эллиотт); работы по жанроведению (Т. В. Анисимова, М. М. Бахтин, Т. В. Шмелева); научные описания законодательной техники Великобритании (Ф. Беннион, Дж. Куд, Г. Тринг) и России (Д. А. Керимов, Ю. А. Тихомиров, А. А. Ушаков, Н. И. Хабибулина, Д. В. Чухвичев).

Научная новизна результатов исследования заключается в следующем:

- выделены и описаны конститутивные признаки речевого жанра «законодательный текст»;
- впервые на материале английского языка дан комплексный анализ современного статута как ключевой разновидности (поджанра) вышеуказанного речевого жанра;
- выявлены требования к тексту статута, объясняющие специфику его композиционного построения и отбора языковых средств.

Теоретическая значимость работы состоит в определении места статута в системе жанров англоязычного юридического дискурса. В работе выявлена и описана специфика композиции и языковые (лексические, грамматические, стилистические) особенности поджанра «статут», которые позволяют безошибочно определить принадлежность текста именно к вышеуказанной разновидности речевого жанра «законодательный текст».

Практическая ценность проведенного исследования заключается в возможности применения его положений в вузовских курсах по стилистике английского языка, теории дискурса и межкультурной коммуникации, в спецкурсах по законодательной технике зарубежных стран, юрислингвистике, переводу в сфере юриспруденции. Результаты проведенного исследования могут также быть использованы на занятиях по переводу со студентами специальности «Юриспруденция», обучающимися по программе дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Речевой жанр «законодательный текст» представляет собой самостоятельный жанр юридического дискурса на основании конститутивных признаков трех уровней: системного, стратегического и тактического.
2. Законодательный текст является вторичным речевым жанром, предполагает невербализованный ответ адресата (в виде действия или воздержания от совершения действия) и имеет своей основной целью предписание определенной модели поведения и регулирование определенного типа отношений. Указанные признаки относятся к числу признаков системного уровня.
3. Особенности законодательного текста с точки зрения стратегического уровня заключаются в специфике категорий «адресант» и «адресат». Непосредственным адресантом является юрист, адресатом – представители юридической профессии, а также категория лиц, определяемая тематикой законодательного текста, и члены парламента.
4. На тактическом уровне законодательный текст отличается логичностью изложения, композиционной стройностью и рядом языковых особенностей (безличностью изложения, высокой степенью терминологизации и клишированности, употреблением настоящего времени и модальных слов и выражений, сложностью синтаксиса).
5. В статуте как разновидности (поджанре) законодательного текста используются отличительные композиционные средства, а именно: структурные единицы, реквизиты и смысловые составляющие (обязательные и факультативные).
6. Характерными языковыми особенностями британского статута являются употребление определенных групп лексических единиц (термины, клише, официальная лексика и др.), преимущественное использование Present Simple Tense, действительного залога, существительных в единственном числе, модальных глаголов и выражений, доминирование подчинительной связи с различными типами придаточных, использование таких стилистических приемов, как синтаксический параллелизм, повтор существительного.
7. Специфика композиции и отбор языковых средств обусловлены требованиями, предъявляемыми к тексту закона, в частности, требованиями ясности, точности, логической завершенности, последовательности изложения, официальности. Специфика статута также связана с уровнем развития законодательной техники и историческими факторами, а именно: ролью парламента и существующей в стране правовой системой.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации и результаты исследования были изложены на VII и VIII Международной конференции «Перевод: язык и культура» (Воронеж, 2007, 2009), Второй международной научной конференции «Проблемы теории,

практики и дидактики перевода» (Нижний Новгород, 2009), Пятой международной конференции, посвященной юрислингвистике и юридическому переводу (Fifth Conference on Legal Translation, Court Interpreting and Comparative Legilinguistics) (Познань, Польша, 2010), научных сессиях Воронежского государственного университета (2008, 2009, 2010), аспирантских семинарах кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации Воронежского государственного университета.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во **Введении** обосновывается актуальность настоящего диссертационного исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, указываются методы исследования, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** рассматривается вопрос соотношения языка и права; определяется сущность ключевых понятий настоящего диссертационного исследования: «юридический дискурс», «язык права», «юридический язык», «жанр», «статут», «закон»; описываются конститутивные признаки законодательного текста как речевого жанра; выявляются требования к содержанию, логике, языку и структуре закона.

Вторая глава представляет собой анализ структурных единиц, смысловых составляющих и реквизитов британских статутов. В ней также уделяется внимание вопросу оформления ссылок и паралингвистическим средствам.

Третья глава содержит подробное описание лексических, грамматических и стилистических особенностей британского статута как поджанра «законодательный текст» в англоязычном юридическом дискурсе.

Каждая глава завершается **выводами**.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования и формулируются основные выводы.

Список литературы содержит 152 наименования, из них 52 – на иностранных языках.

В **Приложении** на примере «Закона о международном развитии (отчетности и прозрачности) 2006 г.» – International Development (Reporting and Transparency) Act 2006 – выделяются некоторые типичные лексические, грамматические, стилистические черты статута, а также демонстрируются особенности структурирования и содержания текста закона.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. Статут в системе жанров юридического дискурса

Юридический дискурс представляет собой вид институционального дискурса, т.е. дискурса, связанного с определенной социальной сферой коммуникации, в частности, со сферой права.

Пожалуй, можно найти не много других сфер, столь тесно связанных с языком, как юриспруденция. Слово является главным инструментом юриста, и грамотное владение этим инструментом позволяет действительно защищать права и свободы граждан, по-настоящему эффективно регулировать общественные отношения, предупреждать конфликтные ситуации. Именно с помощью слова возможно выразить юридические понятия и категории; именно на языке, а не с помощью каких-либо условных знаков ведется судебное заседание, допрашиваются свидетели, обсуждаются законопроекты.

О взаимосвязи языка и права свидетельствуют многочисленные толкования законов и судебных решений.

В языке отражаются изменения, происходящие в обществе, в том числе изменения в правовой системе. Возникают новые правовые понятия (например, «материнский капитал»), которые необходимо обозначить, и сделать это можно только с помощью языковых средств.

Тесная взаимосвязь языка и права приводит в настоящее время к сближению лингвистики и юриспруденции. Результатом этого процесса является становление и развитие в отечественной науке такой отрасли, как юрислингвистика, а в зарубежной науке – судебная лингвистика (*forensic linguistics*).

При описании особенностей функционирования языка в сфере права ученые оперируют терминами «юридический язык» или «язык права», называя этот язык подъязыком или стилем, который используют юристы в своей профессиональной деятельности [Шепелев 2002, Исаков 2000, Tiersma 1999]. В английском языке различают термины «*legal language*», «*language of law*», с одной стороны, и «*legalese*», с другой, наделяя последний отрицательной коннотацией.

В настоящем исследовании термины «язык права» и «юридический язык» мы рассматриваем как синонимичные и понимаем под ними, перефразируя определение Е. И. Шейгал, «структурированную совокупность знаков, образующих семиотическое пространство» юридического дискурса [Шейгал 2000: 22].

Все ученые, занимающиеся вопросами языка права, так или иначе говорят о его неоднородном характере, выделяя в нем подъязыки, слои, жанры, типы текстов и т.п. Неоднозначное использование терминов, на наш взгляд, свидетельствует, во-первых, о различных подходах ученых к исследованию текста, во-вторых, об отсутствии унифицированного определения терминов «тип текста», «жанр», «стиль», «подъязык» и др.

В нашем исследовании мы оперируем термином «речевой жанр» и интерпретируем его в русле сторонников и последователей концепции М. М. Бахтина, который понимал под жанром относительно устойчивый тип высказывания, имеющий свою тематику, композицию и стилистические характеристики.

Для описания жанра «законодательный текст» за основу взята модель описания устных риторических жанров Т. В. Анисимовой, в соответствии с

которой описание жанра строится с учетом признаков, подразделяемых на три уровня в зависимости от степени их абстрактности.

1. Системный уровень:

1) первичность/вторичность жанра;

2) наличие/отсутствие связи речи с предыдущими и последующими высказываниями;

3) соотнесение с типами речи по цели.

2. Стратегический уровень:

1) ситуация;

2) оратор;

3) аудитория;

4) задача жанра;

5) типичное содержание.

3. Tактический уровень:

1) аргументация;

2) композиция [Анисимова 2004: 233-242].

Применительно к письменным жанрам, к числу которых относится законодательный текст, представляется более уместным оперировать терминами «адресант» и «адресат», а также изменить компонентный состав признаков, в частности, добавить языковые особенности (лексические, грамматические, стилистические).

Законодательный текст является вторичным речевым жанром, сочетая в себе элементы команды, приказа, распоряжения, провозглашения нормы, утверждения, объяснения. Законодательный текст предполагает ответ, но специфика этого жанра состоит как раз в том, что ответ не является вербализованным. Потенциальный адресат законодательного текста должен отреагировать на него либо совершением какого-то действия, либо (может быть, даже чаще) воздержанием от совершения действия. Законодательный текст относится к информационным жанрам, так как его основная цель – сообщить об установленных в обществе нормах и правилах поведения, урегулировать определенный тип отношений, предписать определенную модель поведения.

Ситуация общения, задающая выбор в качестве жанра именно законодательного текста, характеризуется тем, что речь идет не о межличностной и не групповой коммуникации, а об уровне государственной коммуникации, что, безусловно, накладывает отпечаток высокой степени официальности и регламентированности.

Специфика категории адресанта законодательного текста состоит в том, что в обобщенном виде адресантом выступает государство, тогда как в реальности непосредственным автором текста является, как правило, юрист, в задачи которого входит изложение воли законодателя. Адресат законодательного текста – это, в первую очередь, рядовой гражданин, но в то же время и юрист и судья как применители и толкователи правовой нормы и члены парламента как первые участники процесса коммуникации.

Законодательный текст является официальным документом, содержащим правовые нормы, он обладает юридической силой и принимается уполномоченным на то органом в соответствии со специальной процедурой.

Компонент «аргументация», выделяемый на тактическом уровне, применительно к законодательным текстам тесно связан с логикой и означает отсутствие противоречий, последовательность и особые методы изложения: от общего – к частному, от простого – к сложному, от общего правила – к исключению и т.п. С другой стороны, аргументация связана с риторическим аспектом, который предполагает принятие во внимание особенностей адресата, для того чтобы коммуникация была эффективной.

Композиция законодательного текста в общих чертах предполагает наличие вступительной части, к которой могут относиться, например, преамбула, положение о цели, предмете регулирования, определения терминов; основной части, в которой излагаются собственно новые правовые нормы; заключительной части, содержащей положения о вступлении законодательного текста в силу, о сфере его применения, сроке действия и т.д.

Среди языковых особенностей законодательного текста в юридическом дискурсе можно выделить безличность и нейтральность изложения, высокую степень терминологизации и клишированности, преимущественное использование настоящего времени, частое употребление модальных глаголов и модально окрашенных конструкций, выражающих правомочие, обязанность, дозволение или запрет, достаточно высокую степень сложности синтаксических конструкций.

В британском юридическом дискурсе жанр «законодательный текст» представлен такими разновидностями (поджанрами), как статут и делегированное законодательство. Данные поджанры отличаются друг от друга по структурным единицам, смысловым составляющим, реквизитам, ряду языковых особенностей.

Тяжеловесный язык британских статутов, неоднократно подвергавшийся критике, исторически связан с ролью парламента как института и с действующей в Великобритании системой общего права.

Существует набор требований, предъявляемых к тексту статута и определяющих его композицию и языковые особенности. Это требования к содержанию, логике, языку и структуре закона.

Главное требование к содержанию закона состоит в том, чтобы закон регулировал только один строго определенный вид отношений, являющийся предметом какой-либо одной отрасли права.

Логика закона подразумевает, во-первых, наличие трех элементов нормы права: гипотезы, диспозиции, санкции, во-вторых, логическую последовательность смысловых составляющих, в-третьих, логическую полноту и законченность.

К числу требований к языку закона относятся точность, ясность, краткость, экспрессивная нейтральность, официальность, безличный характер, соответствие нормам литературного языка.

Наконец, требования к структуре закона предполагают наличие в законе рубрикации, которая обеспечивает четкость формы, а, следовательно, и ясность содержания, позволяет отделить одно предписание от другого, а также упрощает производство ссылок. Кроме того, закон должен иметь разного рода смысловые составляющие, в которых должны излагаться правовые нормы определенного вида.

Глава 2. Композиция статута

Композиционными средствами британского статута являются структурные единицы, реквизиты и смысловые составляющие. Их совокупность позволяет отличать поджанр «статут» от других разновидностей жанра «законодательный текст» в англоязычном юридическом дискурсе.

Под структурной единицей мы понимаем составную часть текста закона, т.е. статью, пункт, часть, главу и т.д. Смысловая составляющая представляет собой компонент смысловой системы статута, его содержания. Наконец, реквизиты документа – это обязательные для официального документа данные или сведения.

Официально опубликованный текст британского закона, помимо таких реквизитов, как изображение герба и самого названия закона, практически во всех случаях предваряется оглавлением (contents). Наличие оглавления в печатной версии закона, безусловно, облегчает читателю поиск необходимой информации и позволяет быстрее ориентироваться в тексте, однако оно не является составляющей, предусмотренной законодательной техникой.

Следует отметить, что в ряде законов, в частности, тех, объем которых превышает 200 статей, в качестве составляющей присутствует так называемое «обзорное положение» (overview provision), объясняющее структуру статута и краткое содержание его частей (глав).

Основной текст закона подразделяется на статьи (sections), каждая из которых посвящена одной теме. Статьи нумеруются арабскими цифрами. Нумерация сквозная, даже если в законе есть структурные единицы более высокого порядка. Каждая статья имеет свое название, в котором отражено ее основное содержание. Название статьи печатается с прописной буквы полужирным шрифтом с обозначением номера статьи, после которого точка не ставится. После названия статьи точка также не ставится. Слово «статья» (section) в названии не пишется.

Проведенный нами анализ материала показывает, что около 90% статей, в свою очередь, подразделяются на пункты (subsections). Пункты статьи нумеруются арабскими цифрами и помещаются в круглые скобки.

Пункты могут иметь подпункты (paragraphs), которые обозначаются в круглых скобках строчными английскими буквами в алфавитном порядке. Как правило, подпункты представляют собой список лиц, объектов, статей и т.д., причем список может быть алфавитным, нумерованным или не имеющим буквенного или цифрового обозначения, например,

(2) *Those sources of energy and technologies are—*

- (a) *biomass;*
- (b) *biofuels;*
- (c) *fuel cells;*
- (d) *photovoltaics;*
- (e) *water (including waves and tides);*
- (f) *wind;*
- (g) *solar power;*
- (h) *geothermal sources;*
- (i) *combined heat and power systems.*

(Climate Change and Sustainable Energy Act 2006)

Подпункты делятся на параграфы (sub-paragraphs), которые обозначаются малыми римскими цифрами в круглых скобках.

Структурными единицами более высокого порядка, чем статья являются части (parts) и главы (chapters). В редких случаях в статуте может присутствовать «группа частей» (group of parts).

Таким образом, структурными единицами британского статута в порядке от большей к меньшей являются группа частей (group of parts), часть (part), глава (chapter), статья (section), пункт (subsection), подпункт (paragraph), параграф (subparagraph).

К числу реквизитов британского статута относятся имя монарха, герб, название закона (заголовок), год принятия закона, номер главы, дата принятия закона. Они располагаются в определенной последовательности и имеют специфическое графическое оформление.

Непосредственно акт парламента начинается с имени монарха по центру строки (Elisabeth II) и номера главы (сокращенно) в правом верхнем углу (с. 1). Далее следует изображение королевского герба Великобритании.

Название статута формулируется путем использования атрибутивной группы перед словом Act и указания на год принятия закона, например, «Consolidated Fund Act 2007», «Business Rate Supplements Act 2009». Все самостоятельные части речи в названии закона пишутся с прописной буквы; если в названии есть предлоги или союзы, то они пишутся со строчной буквы: «Local Democracy, Economic Development and Construction Act 2009», «Council Tax (New Valuation Lists for England) Act 2006», «Digital Switchover (Disclosure of Information) Act 2007».

После названия закона на следующей строке указывается год принятия закона и номер так называемой главы, который пишется прописными арабскими цифрами. Например, *2007 Chapter 31*.

Дата принятия закона, которая обозначает дату получения им королевского одобрения (Royal Assent), указывается непосредственно после полного наименования справа в квадратных скобках, например, [11th July 2006].

Британский статут включает в себя различные смысловые составляющие, которые можно разделить на обязательные и факультативные. Обязательными являются полное наименование закона (long title), формулировка, вводящая

закон в действие (enacting formula), основные положения статута, регулирующие определенные отношения (main provisions), определения содержащихся в законе терминов (interpretation/ definition sections) и короткое наименование закона (short title). Среди факультативных составляющих можно выделить преамбулу (preamble), положения о приказах и постановлениях, которые могут быть изданы в соответствии со статутом (orders and regulations), положения о финансовых затратах, связанных с исполнением закона (financial provisions), положения об отмене предыдущих нормативных актов или отдельных их частей (repeals), положения о поправках в закон (minor and consequential amendments), переходные положения (transitional provisions and savings), положения о вступлении закона в силу (commencement), положения о сфере действия закона (extent), приложение (schedule). Факультативные составляющие могут присутствовать в законе в разных пропорциях. Смысловые составляющие располагаются в тексте статута в определенной логической последовательности. Многие из них могут иметь определенную типовую формулировку.

Полное наименование закона (long title) следует после номера главы и выглядит, например, следующим образом: «*An Act to make provision about animal welfare; and for connected purposes*» (Animal Welfare Act 2006). Полное наименование начинается со слов «An Act to...», зачастую заканчивается словами «for connected purposes» и всегда состоит из одного предложения.

Преамбула, которая присутствует только в законах, связанных с распределением денежных средств между государственными министерствами и ведомствами, всегда начинается со слова «whereas»: «*WHEREAS the Commons of the United Kingdom in Parliament assembled have resolved to authorise the use of resources and the issue of sums out of the Consolidated Fund towards making good the supply which they have granted to Her Majesty in this Session of Parliament*» (Consolidated Fund Act 2006).

Формулировка, вводящая закон в действие (enacting formula), имеет следующий стандартный вид: «*BE IT ENACTED by the Queen's most Excellent Majesty, by and with the advice and consent of the Lords Spiritual and Temporal, and Commons, in this present Parliament assembled, and by the authority of the same, as follows*». Если в тексте закона есть преамбула, то единственное отличие от стандартной формулировки состоит в наличии слова «therefore»: «*BE IT THEREFORE ENACTED by the Queen's most Excellent Majesty...*». Если же закон носит финансовый характер (Finance Acts 2006-2009), то формулировка начинается со слов «*Most Gracious Sovereign*», продолжается: «*WE, Your Majesty's most dutiful and loyal subjects, the Commons of the United Kingdom in Parliament assembled, towards raising the necessary supplies to defray Your Majesty's public expenses, and making an addition to the public revenue, have freely and voluntarily resolved to give and to grant unto Your Majesty the several duties hereinafter mentioned; and do therefore most humbly beseech Your Majesty that it may be enacted*» и завершается по стандарту.

За формулировкой, вводящей закон в действие, следует непосредственно текст самого закона.

Основные правовые нормы излагаются в статутах по принципу от общего к специальному, от описания неправомерного поведения к санкциям за него. Дополнительные нормы зачастую объединены в главу или часть под названием «Miscellaneous» («Прочие положения»).

Одним из первых положений, которые относятся к категории заключительных, является положение о приказах и постановлениях, которые могут быть изданы в соответствии со статутом (orders and regulations). В большинстве случаев подобного рода статья состоит из нескольких пунктов, в которых излагается содержание приказов и постановлений и полномочия издающих их лиц.

В каждом статуте присутствуют правила его толкования (rules of interpretation). По своей сути они представляют собой дефиниции определенного слова или словосочетания. В британских законах можно наблюдать разночтения в названии подобного рода статей: в одном статуте они могут именоваться «Interpretation», в другом – «Definitions», в третьем – «Meaning of...». Такие статьи могут занимать любую позицию в тексте, т.е. находиться в начале, в середине или в конце текста закона; дефиниции могут быть выделены в отдельную статью с соответствующим названием либо могут являться одним из пунктов какой-либо статьи. Основная функция дефиниций состоит в том, что они объясняют значения используемых в тексте закона терминов и позволяют избежать повторения одних и тех же выражений, тем самым делая статут менее многословным. Если статут содержит большое количество дефиниций, то перечень терминов, которым дается определение, дается в статье под названием «Index» («Указатель»).

Исполнение закона всегда связано с материальными затратами. В некоторых статутах есть отдельная статья, в которой четко прописывается источник финансирования. Она начинается со слов «*There shall (is to) be paid out of money provided by Parliament—*», а далее следует перечисление расходов, например,

(a) any expenses/expenditure incurred by [the Secretary of State], [a Minister of the Crown] [or government department] under or by virtue of this Act, and

(b) any increase attributable to this Act in the sums which under any other Act are payable out of money so provided.

Если принимаемый закон отменяет ранее действовавшие статуты полностью или в части, то в этом законе присутствует такая смысловая составляющая, как статья об аннулировании прежних положений. Обычно она именуется «Repeals» или «Repeals and revocations» и располагается в конце текста закона. Иногда такое положение может являться пунктом статьи о поправках и переходных положениях.

В отдельную статью закона могут быть выделены положения о времени его вступления в силу. Такая статья называется «Commencement».

Если статут не содержит статьи о сфере применения (extent section), то его действие по умолчанию распространяется на территорию Соединенного Королевства (Англии, Шотландии, Уэльса, Северной Ирландии), исключая Норманнские острова и остров Мэн.

Неотъемлемой смысловой составляющей британского статута является короткое наименование (short title), которое располагается в самом конце документа непосредственно перед приложением и является одной из статей закона, поэтому имеет порядковый номер. Короткое наименование выполняет функцию краткого лейбла, который используется, когда необходимо сделать ссылку на данный закон. Короткое наименование имеет стандартную формулировку: «*This Act may be cited as...*» с указанием названия закона и года его принятия.

В большинстве статутов такие смысловые составляющие, как определения содержащихся в законе терминов, положения об отмене предыдущих нормативных актов, поправки, положения о вступлении закона в силу, положения о сфере действия закона, короткое наименование закона и некоторые другие, объединены под одним подзаголовком: «General» (более частотен по употреблению), «Final provisions» или «Supplementary/Supplemental». Если текст закона разделен на части, то данные составляющие выносятся в отдельную часть с аналогичным заголовком.

Наконец, немаловажной смысловой составляющей британских статутов является приложение (schedule). Приложение обычно детализирует положения определенной статьи; если содержащийся в нем материал поместить непосредственно в статью закона, это сделает ее многословной, громоздкой и крайне трудной для понимания. Поэтому данный материал и выносится в отдельный документ-компонент закона. Наличие приложения указывается в определенной статье, продолжением которой оно собственно и является, например: *A youth rehabilitation order may also impose an electronic monitoring requirement (see paragraph 26 of Schedule 1)...* (Criminal Justice and Immigration Act 2008).

По тематическому принципу мы выделяем приложения, содержание которых связано с темой самого статута (Documents and information sent or supplied to a company, Northern Ireland department with policing and justice functions, Transfer of child support functions и т.д.); приложения, содержащие поправки (minor and consequential amendments); приложения, содержащие переходные положения (transitional provisions and savings); приложения, содержащие положения об отмене ранее принятых правовых норм (repeals and revocations).

По форме изложения материала различают приложения в виде таблицы, в виде связного текста и смешанного типа.

Если в статуте более одного приложения, они нумеруются арабскими цифрами по порядку. Приложение имеет название, справа от которого указывается статья, продолжением которой оно является.

Британские статуты характеризуются наличием большого числа норм права, излагаемых отсылочным или бланкетным способом. Отсылочными можно считать такие слова и словосочетания, как *above, below, under subsection (paragraph, sub-paragraph), by virtue of subsection, of this Act (section, Schedule), subject to, mentioned in (section)*. Бланкетный способ подразумевает ссылки на другие законы или подзаконные акты.

К основным паралингвистическим средствам в британском статуте относятся средства иконического языка, графика и пунктуация. Средствами иконического языка, в частности, являются таблицы, формулы и изображение герба.

В таблицу могут выноситься разнообразные положения, в зависимости от тематики статута. Таблица позволяет наглядно, емко и компактно выразить мысль, формулировка которой отдельным предложением потребовала бы не одного десятка слов. Данное средство позволяет обеспечить ясность и краткость закона.

Формулы используются в статутах, главным образом, для представления расчетов. С другой стороны, расчеты могут быть также представлены в виде пошаговой инструкции.

Изображение герба Великобритании подчеркивает официальность текста статута, его высокий юридический статус.

Главной особенностью графики закона является особое структурирование текста статьи, когда каждая последующая структурная единица начинается с красной строки.

216 When value is received

(1) This section applies for the purposes of sections 213 (value received by the investor) and 218 (value received where there is more than one issue of shares).

(2) The investor receives value from the issuing company at any time when the issuing company—

(a) repays, redeems or repurchases any of its share capital or securities which belong to the investor or makes any payment to the investor for giving up the investor's right to any of the issuing company's share capital or any security on its cancellation or extinguishment,

(b) repays, in pursuance of any arrangements for or in connection with the acquisition of the shares in respect of which EIS relief is claimed, any debt owed to the investor other than a debt which was incurred by the company—

(i) on or after the date of issue of those shares, and

(ii) otherwise than in consideration of the extinguishment of a debt incurred before that date... (Income Tax Act 2007)

Шрифты и выделения применяются при написании заголовков (самого статута, некоторых его структурных единиц и смысловых составляющих).

Пунктуационное оформление статута сводится к определенным правилам употребления запятой, точки с запятой, тире и кавычек. Официальность и экспрессивная нейтральность закона означают отсутствие в тексте восклицательного и вопросительного знаков. В конце каждого предложения, даже если в нем используется императив, ставится точка.

Глава 3. Языковые особенности статута в англоязычном юридическом дискурсе

Лексические, грамматические и стилистические особенности статутов позволяют отличать их от поджанра «делегированное законодательство».

Большую группу лексических единиц в текстах статутов составляют термины, которые мы разделяем на общеупотребительные, специальные юридические и специальные технические. Общеупотребительные термины интересны с той точки зрения, что, несмотря на свою, казалось бы, понятность и распространенность, все же требуют дефиниции. Такая необходимость возникает, на наш взгляд, во-первых, когда закон регулирует такой тип отношений, при котором используемый общеупотребительный термин становится одним из ключевых слов для понимания сути закона. В связи с этим требуется ввести дефиницию термина, чтобы добиться ясности и единообразного понимания закона. Например, значение термина «animal» («животное») существенно для понимания смысла «Закона о защите животных 2006 г.» (Animal Welfare Act 2006), поэтому приводится дефиниция: “*animal*” means a vertebrate other than man. Во-вторых, общеупотребительный термин может требовать дефиниции в том случае, если его содержание интерпретируется довольно широко. Тогда автор текста закона вводит определение, чтобы конкретизировать значение термина и избежать двоякого толкования, например: ... “*pupil*” in relation to an establishment includes any person who receives education at the establishment. (Equality Act 2006)

Специальные юридические термины можно разделить на те, которые знакомы и понятны рядовому гражданину-читателю закона (*defendant* (ответчик/обвиняемый/подсудимый), *prosecutor* (обвинитель/прокурор), *witness* (свидетель) и др.), и те, которые являются узкоспециальными, известными скорее только юристам (*negative resolution procedure* (процедура отрицательной резолюции), *affirmative resolution procedure* (процедура утвердительной резолюции), *right of audience* (право выступать в суде)).

Специальные технические термины выражают понятия различных отраслей знания (*vertebrate*, *commanding officer*, *naval chaplain*, *fossil fuel*, *banking partnership*, *digital switchover* и др.).

В статуте часто используются слова, которые принадлежат к официальному регистру речи. Такая лексика придает закону официальность, некую возвышенность и свидетельствует о том, что перед нами значимый юридический документ. Официальная лексика представлена словами различных частей речи: глаголами, сложными предложениями, прилагательными, существительными, например: *The Commission must not concur with the resolution unless it is satisfied...* (Charities Act 2006) ...*the restrictions on liberty imposed by the order must be such as in the opinion of the court are commensurate with the seriousness of the offence...* (Armed Forces Act 2006)

Характерной особенностью статутов являются устойчивые речевые обороты, или клише: *come into force*, *appeal against the decision*, *issue a warrant*, *make an order*, *confer powers*, *guilty of an offence*, *liable to punishment*, *by order*, *for the purposes of*, *indictable offence*, *aggravating/mitigating factor*, *suspended*

sentence и многие другие. Они придают закону безличный характер, формальность, официальность, способствуют однозначному выражению мысли, а также позволяют автору текста закона оперативно и точно сформулировать правовую норму.

Другой лексической особенностью британских статутов является многократное употребление слова *reasonable* и его производных. Такое частое употребление данного слова объясняется тем, что оно относится к категории слов с широким значением (*broad terms*), которые используются в законах для того, чтобы дать суду возможность интерпретировать положения статута, например: *The Chief Inspector may, at any reasonable time, enter any relevant premises in England for the purpose of conducting an inspection of a children's centre under section 98A.* (Apprenticeships, Skills, Children and Learning Act 2009)

Отдельную группу слов в британских статутах составляют прилагательные и причастия с абстрактным отсылочным значением, к числу которых относятся: *appropriate, proper, relevant, corresponding, prescribed, required, specified, competent, qualifying, concerned, existing* и т.п.

В британских статутах также используются аббревиатуры, основной функцией которых является сделать текст более лаконичным. Все аббревиатуры в текстах законов мы предлагаем условно разделить на две группы: аббревиатуры, известные читателю-британцу и обозначающие международные организации, министерства и ведомства, различные понятия современной жизни (*EU – European Union, NHS – National Health Service, VAT – value added tax*), и аббревиатуры, не известные читателю-британцу, не являющиеся общеупотребительными и созданные исключительно в целях использования в определенном статуте, например, названия статутов (*FSMA – Financial Services and Markets Act 2000*), названия различных организаций, инстанций (*CHAI – Commission for Healthcare Audit and Inspection*), названия должностей, статуса лиц (*CO – commanding officer, A-S – asylum-seeker*).

На лексическом уровне наблюдается тенденция к снижению частотности использования традиционных для юридического языка дублетов и синонимов (*terms and conditions, aid and abet, due and payable, toll or charge, rank or rate, repeal or revoke*), архаизмов (*hereby, hereinafter, therein, thereafter, thereof, thereby, thereunder, thereto, nonetheless*) и заимствований (*autrefois acquit, autrefois convict, cy-près, in lieu (of), prima facie, pari passu, bona fide, proviso, ex officio*).

Отличительной чертой морфологии является номинализация (*compliance, replacement, reimbursement, termination* и т.д.), суффикс *-able* у прилагательных для выражения значения пассива (*attributable, payable, punishable, triable, searchable, issuable* и т.п.), суффикс *-ee* у существительных для обозначения лица (*mortgagee, nominee, allottee, donee*) и негативные префиксы для выражения отрицания (*misrepresent, unable, unwilling, disapply*).

Грамматические особенности британских статутов проявляются в специфике употребления некоторых частей речи, в частности, существительных и числительных.

В большинстве случаев в британских статутах для обозначения класса объектов используются существительные в единственном числе: *An officer acting for the purposes of this Act may serve on the employer a notice terminating the suspension...* (Employment Act 2008)

Для обозначения понятия «лицо» (как физическое, так и юридическое) используется гендерно-нейтральное слово «person», причем форма множественного числа этого существительного имеет вид «persons».

Отдельную проблему для автора текста закона представляют гендерно-маркированные существительные, в частности, «*chairman*» и «*ombudsman*», аналоги которых пока еще не устоялись.

Гендерный аспект с неизбежностью проявляется в тех контекстах, когда требуется замена уже использованного ранее существительного на местоимение. Анализ материала показывает, что наметилась тенденция использовать вместо местоимения мужского рода «*he*» и его косвенных форм «*his, him*» для обозначения лиц как мужского, так и женского пола более политически корректное сочетание «*he or she*» или «*his or her*», а также *they* или *their*: *The Coroner for Treasure may conduct an investigation concerning an object if he or she has reason to suspect that the object is treasure trove.* (Coroners and Justice Act 2009) *References in this Part to a person being dealt with for or in respect of an offence are to their being sentenced...in respect of the offence* (Counter-Terrorism Act 2008)

В количественных и порядковых числительных обращает на себя внимание специфика написания. В написании количественных числительных от 1 до 10 в британских законах не наблюдается единства. Они могут быть написаны как цифрами, так и прописью, что иногда определяется значением существительного, например: *... throughout a period of 1 year ending not earlier than 3 years ...* (Finance Act 2008) *... more than 9 metres beneath the level of the surface of the land...* (Crossrail Act 2008) *... a qualifying school which is more than two miles, but not more than six miles, from his home...* (Education and Inspections Act 2006) Можно однозначно утверждать только факт написания количественных числительных от 11 цифрами и порядковых числительных от 1 до 10 прописью: *... the films form a series with not more than 26 parts...* (Finance Act 2006) *... less than 132 kilovolts...* (Planning Act 2008) *... an application mentioned in the fifth, sixth or seventh condition...* (Policing and Crime Act 2009)

Грамматической особенностью британских статутов является преимущественное употребление Present Simple Tense (простого настоящего времени). Present Simple Tense позволяет создать впечатление, что нормы закона уже имеют юридическую силу, несмотря на то, что прописанные в законе положения будут применяться в будущем. Анализ материала позволяет констатировать, что Present Simple Tense используется автором текста закона чаще всего в определенных категориях статей, являющихся смысловыми составляющими статута. С точки зрения содержания это статьи, содержащие перечисление полномочий, требований, обязанностей, целей, условий: *The condition in this subsection is that the function is exercisable by statutory instrument.* (Legislative and Regulatory Reform Act 2006) *A reference to a will includes a*

reference to a codicil. (Perpetuities and Accumulations Act 2009) ***It is the duty*** of the body established under this section to comply with any directions given to it by the Secretary of State under subsection (4). (Further Education and Training Act 2007)

Вне всякого сомнения, для выражения темпоральных связей в текстах британских статутов используются и другие времена грамматической системы.

На грамматическом уровне наметилась тенденция к использованию действительного залога вместо страдательного. Употребление действительного залога при формулировке правовых норм позволяет сосредоточиться на мысли о том, что какое-либо лицо или орган возлагает на другое лицо или орган определенное обязательство, предписывает им определенное поведение, санкционирует осуществление определенных действий. Иными словами, акцент делается именно на людях и их обязанностях, а не на констатации требования: *The Secretary of State may by regulations **make** provision requiring a declaration under this section to be retained for a specified period.* (Political Parties and Elections Act 2009)

Страдательный залог традиционно используется в таких смысловых составляющих статута, как положения об отмене предыдущих нормативных актов или отдельных их частей, положения о поправках в закон, короткое наименование закона: *The enactments and instruments set out in Schedule 4 **are repealed** or revoked to the extent shown in that Schedule.* (Consumer Credit Act 2006) *The Housing and Regeneration Act 2008 (c. 17) **is amended** as follows.* (Local Democracy, Economic Development and Construction Act 2009) *This Act may **be cited** as the Crossrail Act 2008.* (Crossrail Act 2008)

Глагольная категория наклонения представлена в британских статутах всеми тремя видами: изъявительным, сослагательным и повелительным. Наиболее частотным по употреблению является изъявительное наклонение. Сослагательное наклонение представлено, главным образом, придаточными первого типа, т.е. реального условия, например: ***If** the Secretary of State thinks that a reference in this Act to an Olympic document has ceased to be accurate by reason of the amendment or substitution of that document, he may by order amend the reference.* (London Olympic Games and Paralympic Games Act 2006) Что касается повелительного наклонения, то оно используется только в формулировках тех статей, где говорится о внесении изменений в тот или иной ранее действовавший закон, например: *... in subsection (6), after “loss” **insert** “and “release debit”... (Finance Act 2009) ... for “Master of the Rolls, who” **substitute** “High Court, which”... (Legal Services Act 2007)*

Автор текста закона должен обращать особое внимание на глагольные формы, выражающие предписание, разрешение или запрет совершать какое-либо действие, т.е. на модальные глаголы и их эквиваленты. Модальность выражается в британских статутах посредством модальных глаголов и модальных выражений.

Самым распространенным является модальный глагол *may*, который выражает разрешение и наличие права осуществлять какое-то действие. Если быть более точным, то речь идет о том, что субъект имеет возможность действовать по своему усмотрению: *The Council **may** pay to the Greater London*

Authority such sums as appear to the Council appropriate... (Further Education and Training Act 2007)

По частотности употребления в законодательных текстах на втором месте стоит модальный глагол *must*. Он используется в тех случаях, когда речь идет об обязанности или приказании: *A commons registration authority must take such other steps on receiving an order under this section as regulations may require.* (Commons Act 2006) *The travel concession which must be granted for all eligible England residents...* (Concessionary Bus Travel Act 2007)

Как и во многих официальных юридических документах, в британских статутах используется модальный глагол *shall*. Он употребляется в тех случаях, когда на лицо возлагается обязанность совершить какое-либо действие, причем предложение может иметь структуру «S shall do smth» (более распространенная форма) или «It shall be the duty of S to do smth»: *The Treasury shall make a compensation scheme order.* (Banking Act 2009) *It shall be the duty of the Secretary of State to assist local authorities in promoting the sustainability of local communities in the ways specified in this Act.* (Sustainable Communities Act 2007) Анализ материала исследования позволяет говорить о том, что в настоящее время существует тенденция использовать для выражения обязанности вместо модального глагола *shall* модальный глагол *must*.

В отдельную группу в британских статутах следует выделить такие случаи употребления *shall*, когда этот глагол не имеет значения обязательства, а используется скорее для декларирования того, какое действие будет совершено в дальнейшем: *There shall be a body corporate known as the Homes and Communities Agency ("the HCA").* (Housing and Regeneration Act 2008) *An individual who contravenes a requirement imposed on him by or under this section shall be liable to a civil penalty not exceeding £1,000.* (Identity Cards Act 2006)

Помимо модальных глаголов *may, must, shall* в законодательных текстах используются и другие модальные глаголы и модальные выражения английского языка, но гораздо реже (*could, might, can, should, to be to, to be subject to, to have power to, to be entitled to, to be required to*).

Синтаксис британских статутов характеризуется, в первую очередь, тем, что каждый пункт (или каждая статья при отсутствии рубрикации) состоит из одного предложения, независимо от его потенциальной длины. Случаи включения в состав пункта двух или трех предложений могут быть расценены скорее как исключение, а не наметившаяся тенденция.

Подчинительная связь в законах доминирует над сочинительной. Среди типов придаточных предложений наибольшее распространение имеют придаточные определительные, придаточные условия, места и времени, а также герундиальные и причастные обороты: *A contact activity direction is a direction requiring an individual who is a party to the proceedings to take part in an activity that promotes contact with the child concerned.* (Children and Adoption Act 2006) *A CIO shall have a principal office, which shall be in England or in Wales.* (Charities Act 2006) *On an application under subsection (5) the court may make such an order as it thinks fit.* (Commons Act 2006) *If the Secretary of State revises the autism strategy the Secretary of State must publish it as revised.* (Autism Act 2009) *This*

subsection applies to a failure by the relevant persons to enter into a police services agreement in a case where section 25B(2) of this Act requires such an agreement to be in force. (Civil Aviation Act 2006) In carrying out any function under this Act, the Secretary of State must have regard to... (Green Energy (Definition and Promotion) Act 2009) When there is a change in the membership of the Panel, the lead member is under a duty to ensure that the membership of the Panel after the change has the necessary knowledge of the proceedings on the application up until the change. (Planning Act 2008) ...an officer ... acting in the local justice area..., ... a permit issued pursuant to subsection (4) и т.д.

Сочинительная связь используется при перечислении условий, объектов, обстоятельств и т.п. и позволяет различать подпункты кумулятивного (cumulative paragraphs) и альтернативного характера (alternative/disjunctive paragraphs). Первые соединяются между собой союзом «and», вторые – союзом «or».

Традиционно союз «and» или «or» ставится только в конце предпоследнего подпункта, т.е. подразумевается, что все предыдущие подпункты связаны между собой тем же союзом.

На кумулятивный или альтернативный характер подпунктов также однозначно указывают различные слова и выражения: *each of the following, any one of the following, any or all of the following, either or both of the following.*

Британские статуты характеризуется наличием типовых формулировок, служащих своего рода шаблонами для выражения правовой нормы определенного вида. Представляется, что формулировки заключительных положений закона, а именно: определения терминов, положения о финансовых затратах, положения об отмене предыдущих нормативных актов или отдельных их частей, положения о поправках в закон, переходные положения, положения о вступлении закона в силу, положения о сфере действия закона, короткое наименование закона – можно считать типовыми, поскольку они имеют относительно унифицированный вид во всех актах парламента.

Кроме того, к числу типовых формулировок можно отнести те структурные единицы, в которых излагаются нормы о признании деяния неправомерным, о наказании, о средствах судебной защиты, о полномочиях и обязанностях министра или иного лица, об учреждении какого-либо органа: *A person commits an offence if the person wilfully obstructs a person acting in the exercise of power under subsection (1). (Planning Act 2008) A person who is guilty of an offence under subsection (1) shall be liable on summary conviction to a fine not exceeding level 5 on the standard scale. (Compensation Act 2006) There is to be a body corporate called the Legal Services Board (“the Board”). (Legal Services Act 2007)*

Среди стилистических приемов, применяемых составителями текстов законов, наиболее характерными являются синтаксический параллелизм и повтор существительного.

Синтаксический параллелизм проявляется в том, что подпункты, обычно представляющие собой список лиц, предметов, объектов, условий и т.п.,

начинаются со слов одной части речи или содержат придаточные предложения одного типа, например,

Transfer arrangements may include provision—

(a) **for repayments** and other sums to be paid by the Secretary of State to the loan purchaser (having been collected by or on behalf of the Secretary of State),

(b) **for those payments** to be made by reference to estimates, and

(c) **for repayments** to or deductions by the Secretary of State in case of overpayment. (Sale of Student Loans Act 2008)

The period mentioned in subsection (6)(b)(ii) above is—

(a) **if** the earlier levy order provides for such levy periods as are referred to in subsection (2A) above, the period beginning with the third anniversary and ending with the fourth anniversary of the making of the earlier levy order;

(b) **if** the earlier levy order provides for such levy period as is referred to in subsection (2C) above, the period beginning with the first anniversary and ending with the second anniversary of the making of the earlier levy order. (Further Education and Training Act 2007)

Повтор существительного вместо использования местоимения применяется в целях обеспечения точности статута и выступает в качестве средства когезии текста: *If the **Tribunal** considers that any evidence adduced on an **appeal** had not been adduced to the **Secretary of State** before the making of the decision to which the **appeal** relates, the **Tribunal** may (instead of making an order under subsection (7)) remit the matter to **the Secretary of State** for the **Secretary of State** to reconsider the decision.* (Driving Instruction (Suspension and Exemption Powers) Act 2009)

Кроме синтаксического параллелизма и повтора существительного, можно отметить и такую стилистическую особенность британских статутов, когда подлежащее и сказуемое или модальный глагол и смысловой глагол в составе сказуемого разделены между собой рядом слов, например: *A **person** convicted of an offence on a trial under this section **may**, notwithstanding anything in sections 1 and 10(1) of the Criminal Appeal (Northern Ireland) Act 1980 (c.47), **appeal** to the Court of Appeal under Part 1 of that Act...* (Justice and Security (Northern Ireland) Act 2007)

Структура законодательного предложения включает в себя субъект (legal subject), действие (legal action), обстоятельства (case), условия (conditions) и оговорки различных типов (qualifications).

Заключение

Законодательный текст представляет собой самостоятельный жанр, отличающийся собственным набором конститутивных признаков. В англоязычном юридическом дискурсе законодательный текст представлен такими разновидностями (поджанрами), как статут и делегированное законодательство, каждый из которых, в свою очередь, может быть разделен на

несколько типов. В подсистеме жанров центральное место занимает публичный статут, особенности которого определяются ролью парламента в жизни страны и существующей правовой системой, а также развитостью законодательной техники, предусматривающей требования к тексту закона с точки зрения его содержания, логики, языка и структуры. Результаты проведенного нами исследования позволяют сделать вывод о том, что композиция и языковые особенности наиболее ярко отражают специфику британского статута как разновидности жанра «законодательный текст» в англоязычном юридическом дискурсе.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Борисова Л. А. Основные требования к тексту закона и их соблюдение при переводе / Л. А. Борисова // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – №1. – С. 66-71.
2. Борисова Л. А. Британские статуты: структура текста и смысловая система / Л. А. Борисова // Язык, коммуникация и социальная среда: межвуз. сб. науч. трудов. – Воронеж: ВГУ, Изд.дом Алейниковых, 2008. – Вып.6. – С.210-226.
3. Борисова Л. А. Из опыта обучения юридическому переводу студентов-лингвистов и студентов-юристов / Л. А. Борисова // Вестн. Нижегород. гос. лингв. ун-та им. Н. А. Добролюбова. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – Вып.4. – С.122-129.
4. Борисова Л. А. Терминология в британских законах / Л. А. Борисова // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – №2. – С. 90-92.
5. Борисова Л. А. О лексике британских законов / Л. А. Борисова // Язык, коммуникация и социальная среда: сб. науч. трудов. – Воронеж: Издатель О. Ю. Алейников, 2009. – Вып.7. – С. 179-193.
6. Борисова Л. А. Обучение переводу законодательных текстов / Л. А. Борисова // Социокультурные проблемы перевода. – 2010. – Вып. 9. – С. 86–91.

Статьи под № 1 и № 4 опубликованы в изданиях, соответствующих списку ВАК РФ.